Глава 335 «Ланселот».

(П.П. Начнем с примечания на этот раз. Поскольку перевод теперь ведется с китайского языка было замечено что паренька по имени Лафей (тот что должен стать Королем на Южных островах) зовут вовсе не Лафей, а Ланселот. Ну и как мне кажется это имя больше присуще королю, поэтому прошу не кидаться тапками, но с этих пор он будет именоваться Ланселотом)

В империи наконец-то наступил последний день 962-го года.

Этой поздней ночью в принадлежащей Двэйну торговой лавке продавались изобретенные им фейерверки. Они стали самым популярным товаром на территории императорского дворца. Все сбегались сюда и закупали эти фейерверки целыми арбами.

Помимо этого, Двэйн отдал приказ на фабрике поскорее изготовить специальные небольшие фейерверки на продажу простым людям.

Конец уходящего года был радостным периодом в жизни Двэйна, потому что в его карман как будто с неба сыпались золотые монеты. И вместе с ним все это время торговал очень веселый паренек Джайлс.

В этот вечер весь императорский дворец сиял огнями, и было очень светло, как будто днем. Законодательная коллегия императорского дворца опубликовала новый приказ, в котором говорилось, что нужно собрать воедино все фейерверки и создать самый мощный фейерверк для императорского дворца. Он должен был быть мощнее, даже чем фейерверк, созданный Двэйном в честь дня рождения Богини Света.

Наблюдая за праздничными огнями на площади императорского дворца, Двэйн решил не идти на праздничную церемонию, даже не смотря на то, что сегодня там соберется много известных семейных кланов. Он, сославшись на болезнь, остался дома.

Он один сидел на краю самой высокой крыши резиденции Герцога и болтал своими ногами в воздухе. Рядом с ним стояла фляга с первоклассным вином. И хотя этой ночью был сильный мороз, кажется, это мало волновало Двэйна. Напротив, все это приходилось ему по душе.

- Вот и снова Новый год… и снова я один… - Двэйн, вздохнув, взял флягу и сделал один глоток, после чего рассмеялся и, уставившись глазами в звездное небо, громко закричал: - С Новым годом!

Двэйну вдруг стало сильно одиноко. Хотя вроде бы казалось, что в этом мире он существует уже много лет, и все стало ему совсем привычным. Он уже привык считать себя жителем Роланда, однако как гласит пословица: в каждый праздник особенно много думаешь о близких!

И только в такие минуты, чувство полного одиночества, словно душа умершего, вырывается наружу. И эти ежеминутные напоминания внутри себя: я с людьми этого мира ничем не связан!

Быть может, все это вздор.

Поначалу Двэйн думал, что он единственный, кто вернулся из прежнего мира, однако сейчас ему уже казалось, будто он прожил здесь всю свою жизнь. Арагон… Двэйн…

Если так поразмыслить, один в этом мире. Нужно обладать многим, чтобы суметь оказаться здесь.

- Я ли это… или не я? – рассмеявшись, Двэйн вспомнил древнего китайского философа Чжуан-цзы, которому когда-то приснился сон, как он обернулся мотыльком, и уже не понимал, кто он есть на самом деле.

Где-то вдалеке на одной из улиц раздался оживленный крик.

И только это помогло Двэйну отвлечься, разбить пустые сомнения действительностью. Все равно уже оказался здесь… К чему все эти непонятные страдания, которые часто бывают у юных особ?

Он взглянул на уличный квартал… Все люди находились в праздничном расположении духа.

Сегодня даже все слуги Герцога сменили свою одежду.

Раздавшийся вдалеке звук фейерверка, снова прервал мысли Двэйна.

- Сколько же людей знают, что я создал эти фейерверки не ради денег, - Двэйн тихим голосом прошептал: - Я создал их, потому что они напоминают мне о моем прежнем мире.

Когда человек долгое время находится в уединении, то вся эта оживленная толпа не может не вызывать у него интереса. Если человек принимает все близко к сердцу, то в такие моменты он обычно закрывается внутри себя.

Только вот Двэйн… Он допил вино и швырнул флягу с крыши, засмеялся: - Глупый, глупый!

Вслед за тем, он плавно взлетел с крыши и опустился на землю, развернулся и пошел быстрым шагом.

Он вернулся в свою резиденцию. Слуги, увидев хозяина, сразу замерли на своих местах.

Двэйн слегка улыбнулся и быстро прошел мимо. Дойдя до ворот, он услышал звуки фейерверка, и в его сердце как будто что-то сильно ударило.

Он махнул рукой и приказал телохранителям оставаться на своих местах.

- Я один пойду, прогуляюсь, не нужно за мной ходить.. хм..

Когда он сказал это, то вдруг обратил внимание на одно юное трусливое лицо, стоявшее за версту от него. Двэйн, засмеявшись, приказал: Ланселот (Лафей), ты пойдешь со мной!

Этот Ланселот был из южных земель, по всей видимости, он рассчитывал стать будущим Королем на южных островах. Он целыми днями боялся Двэйна и даже согласился стать его кучером.

Смотря на испуганное лицо Ланселота (Лафей), Двэйн очень деликатно сказал: - Так, юнец, прекрати болтать, пошли со мной вместе!

Закончив говорить, он быстрым шагом покинул резиденции, и Ланселоту ничего не оставалось, кроме как быстро последовать за ним.

Двэйн по-доброму смеялся над этим пареньком, но Ланселот все равно продолжал находиться в сильном волнении.

Так они прошли две улицы и оказались около роскошного императорского дворца.

Ланселот спокойно шел позади Двэйна. Двэйн повернул голову и посмотрел на Ланселота, улыбаясь, сказал:

- Ты боишься меня?

В глазах Ланселота появилось еще больше страха, и Двэйн улыбнувшись, похлопал его по плечу:

- Мне нравится твое отношение ко мне. Запомни, ты боишься меня, это совершенно нормально, и в этом нет ничего странного. На самом деле, даже если ты после этого перестанешь мне повиноваться, я не стану тебя наказывать. У меня сейчас нет цели поставить тебя в неловкое положение, ведь в будущем, возможно, ты и станешь новым правителем целого государства.

Двэйн еще раз похлопал его по плечу и пошел рядом с ним дальше.

На праздничной улице было много детей, которые вприпрыжку запускали салюты. Увидев Двэйна, они все с большим удовольствием говорили ему вслед:

- Господин, господин…

Внезапно Ланселот очень нерешительно заговорил с Двэйном. Не смотря на то, что он сильно боялся Двэйна, в силу своего юного характера и всей этой праздничной обстановки, придававшей особое настроение, он все-таки осмелился заговорить:

- Вы, Вы сегодня…

- Почему я сегодня так добр к тебе? – Двэйн слегка улыбнулся. Потом он шепотом сказал: - Ланселот, ты не с Континента Роланд, твои родные края это Южные острова, ты здесь чужеземец.

Затем он снова очень тихо прошептал:

- А я… я тоже чужеземец.

Двэйн вдруг подошел к обочине дороги и потянул за собой двоих детей, готовивших запустить фейерверк. После этого, он достал из своего кармана одну золотую монету, улыбнулся и сказал:

- Я вытащил монету, чтобы обменять ее на то, что у вас сейчас в руках, согласны или нет?

И хотя дети выглядели очень наивными, однако они уже могли различать деньги. Взглянув на Двэйна, они поневоле кивнули головой. Не дожидаясь того, что скажет Двэйн, они бросили фейерверки на дорогу и после этого быстро взяли из рук Двэйна деньги и убежали.

- Вот, возьми. Все твои. Если потом захочешь запустить их, не смотря ни на что запускай.

Двэйн вздохнул и погладил по голове Ланселота:

- Ребенок все-таки ребенок…

Ланселот немного расчувствовался.

Они дошли до перекрёстка, и Ланселот воодушевлено зажег фейерверк. Из небольшого огня стали сразу же раздаваться яркие цветные искры. С милым выражением лица Ланселот

продолжал зажигать фейерверки, а Двэйн, наблюдая за ним, сразу стал думать о том, что в последнее время был чересчур строг с ним.

Подумав об этом, Двэйн еще и прикупил для Ланселота сверток конфет. Они вдвоем шли по улице и стали кушать эти конфеты, их руки то и дело вытаскивали конфеты из свертка.

Постепенно исчезло безразличие Двэйна, и он по-настоящему влился в праздничную атмосферу. Ланселот тоже постепенно расслабился и уже держал голову прямо, при этом каждый раз, встречаясь лицом к лицу с Двэйном, он не переставал показать ему свое уважение.

Они прошли немного дальше и свернули с праздничной улицы, к своему удивлению Двэйн заметил небольшую таверну, которая была открыто.

Сейчас же канун Нового года, никто не захочет выходить на улицу, чтобы выпить и поесть, и к тому же уже стемнело. Как этот кабак может еще работать… сейчас ведь невозможно торговать.

Ради интереса Двэйн зашел в эту таверно, как и оказалось, оно совсем не пользовалось спросом. Зал был слишком узким и темным, да еще и плохо отремонтированным, слегка устаревшим. Атмосфера здесь совсем не была праздничной.

Здесь всего было два светильника. И кроме Двэйна в зале больше никого не было.

И вот ребенок на вид старше десяти лет в одежде официанта, увидев Двэйна, радостно поприветствовал его. В этот же момент за прилавком сразу же появилась женщина лет тридцати.

Двэйн оглянулся вокруг и выбрал себе место, куда можно было сесть.

- Дорогой гость, позвольте спросить, что вы сегодня желаете заказать? – спросил тот подросток. Его произношение было не совсем четким.

Двэйн усмехнулся, достал золотую монету и положил на стол.

- Принеси что-нибудь поесть, выпить. Сегодня очень холодно, так что поставь около меня мангал.

Официант, увидев золотую монету, смотрел на нее с открытыми глазами. И хозяйка, стоявшая в стороне, быстро подошла к Двэйну, неловко, со всем уважением обратилась к нему:

- Господин, у нас, к сожалению, нет таких дорогих блюд…

Двэйн посмотрел на нее и сказал:

- Ничего страшного, что у вас есть, то и принесите мне. Можно приготовить много еды, а остальное будет чаевыми для вас.

Он вдруг разглядел, что эти двое не были мать и сын, а приходились братом и сестрой.

Очень быстро блюда уже стояли на столе у Двэйна. Та девушка была очень скромной и бесхитростной. Здесь и в самом деле не было вкусных блюд. Все, что было подано на стол, это полная тарелка мяса, суп и вино. Двэйн выпил вино, на вкус оно не было первосортным, но зато было крепким.

Хозяйка была напугана и сказала:

- У нас в лавке кроме этих блюд, больше ничего не осталось. Мы не можем взять с Вас золотую монету…

Двэйн улыбнулся:

- Это неважно, я уже подарил монету этому ребенку, в самом деле, не могу же я забрать ее назад.

Стоявший рядом Ланселот сегодня все время был с Двэйном. Он, кажется, за это время набрался храбрости, громко закашлял, и обратился к хозяйке:

- Хозяин вас наградил, поэтому вы берите. У нашего хозяина высокое звание, поэтому не стоит отказываться от его добродетели.

Хозяйка и официант поклонились Двэйну. И Двэйн указал Ланселоту на стул:

- Ланселот, присаживайся, поешь вместе со мной!

Этот юнец словно остолбенел, и не верил своим глазам, смотрел на Двэйна.

- Чего смотришь? Боишься, что я съем тебя? Садись уже, я позволяю тебе выпить вместе со мной, – Ланселот (Лафей) сразу же сел рядом с Двэйном.

Попробовав приготовленную еду, Двэйн остался весьма довольным, суп был вкусным, мясо было аппетитным и душистым, судя по всему, хозяйка готовит очень хорошо.

Ланселот не осмеливался пробовать еду, а Двэйн все смеялся и думал про себя, как это так он взял с собой этого юнца, словно два товарища по несчастью.

http://tl.rulate.ru/book/96724/189851